

NATIONAL LIBRARY OF RUSSIA
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF NATURAL SCIENCES AND
ENGINEERING RAN SAINT-PETERSBURG BRANCH

**CENSORSHIP IN RUSSIA:
HISTORY
AND THE PRESENT**

COLLECTED PAPERS

Issue 7

Saint Petersburg
2015

РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ РАН

**ЦЕНзуРА В РОССИИ:
ИСТОРИЯ
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Выпуск 7

Санкт-Петербург
2015

УДК 351.751.5

ББК 4610.3-7

ЦЗЗ

Редколлегия:

В. Р. Фирсов (председатель), Л. П. Громова, В. С. Измозик, М. Б. Конашев

Составление и научная редакция:

М. Б. Конашев (отв. ред.), Д. А. Бадалян, Г. А. Мамонтова, Н. Г. Патрушева

Рецензенты:

С. Д. Мангутова, канд. пед. наук

М. И. Ткаченко

Сборник продолжает серию «Цензура в России: История и современность». В нем рассматривается комплекс проблем, связанных с современным состоянием и историей контроля за распространением и доступом к информации в «Информационном обществе». В статьях, написанных на основе широкого круга источников, раскрываются темы по истории цензуры в дореволюционной России, Советском Союзе, а также по актуальным проблемам сегодняшнего дня, в том числе об ограничении свободы слова в электронной среде.

Сборник представляет интерес для историков, литературоведов, журналистов, библиотечных работников, для всех, интересующихся историей культуры.

Editorial Board:

V. R. Firsov (Chair), L. P. Gromova, V. S. Izmozik, M. B. Konashev

Compiled and edited by:

M. B. Konashev (editor-in-chief), D. A. Badalyan, G. A. Mamontova, N. G. Patrusheva

Reviewed by:

S. D. Mangutova, kand. ped. nauk

M. I. Tkachenko

This collection of articles continues the series 'Censorship in Russia: History and the Present'. The articles consider a complex of problems relating to the history and present state of control over the dissemination of and access to information in the 'Information Society'. They draw on a broad range of sources in their investigation of topics concerning the history of censorship in pre-revolutionary Russia and the Soviet Union, as well as problems of the present day, which include the restriction of freedom of expression in the sphere of electronic communication.

The Collected Papers are of interest to historians, literary specialists, journalists, and all concerned with the history of culture.

Подписано к печати 00.00.15.

Формат 60×84/16. Бумага писчая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 00. Уч. изд. л. 0,0.

Тираж 300 экз. Заказ №

Издательство «Российская национальная библиотека», ОП.

191069, Санкт-Петербург, Садовая ул., 18

ISBN 978-5-8192-0000-0

© Российская национальная библиотека, 2015

© Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники РАН, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей..... 9

I. ФОРМИРОВАНИЕ «ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА» И ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ

<i>Куликова С. А.</i> Ограничение распространения вредной информации в условиях конституционного запрета цензуры: проблемы законотворчества.....	15
<i>Левкин И. М.</i> Механизм принятия решения об ограничении доступа к источникам информации.....	32
<i>Жирков Г. В.</i> Борьба за свободу слова как механизм регулирования цензурного режима в обществе	43
<i>Конашев М. Б.</i> Некоторые особенности информационных войн 2014 года.....	60
<i>Волковский Н. Л.</i> Проблема медианасилия в современном обществе	89
<i>Кулик А. Н.</i> Демократия в сетевом обществе: от теории к практике	111
<i>Равинский Д. К.</i> «Информационные войны» в американских библиотеках.....	123
<i>Волковский Н. Л., Прохин А. С.</i> Арктика: геостратегическое соперничество в режиме массмедиа	136
<i>Трушина И. А.</i>	

II. ИСТОРИЯ ЦЕНЗУРЫ

<i>Абакумов О. Ю.</i> «Положить окончательный предел журнальному волнению...» (III отделение и надзор за печатью 1857—1862 гг.).....	147
<i>Прозоров В. В.</i> Цензура в творческой судьбе М. Е. Салтыкова	164
<i>Измозик В. С.</i> «Черные кабинеты» в России в российской исторической литературе и публицистике XIX — начала XX века.....	175
<i>Шевцов В. В.</i> Цензурная практика в отношении губернских ведомостей Сибири.....	192
<i>Кондратенко А. И.</i> Проблемы взаимоотношений деятелей печати с цензурой в Орловской губернии в 1870-е — 1900-е гг	206
<i>Тобера М.</i> Цензура печати в Царстве Польском в конце XIX века.....	225
<i>Есипова В. А.</i> Отказы в открытии типографий и литографий: к вопросу о мотивировке действий местных властей (по материалам Томской губернии конца XIX — начала XX века).....	245
<i>Строева А. А.</i> Государственный контроль издательской деятельности в России в марте — октябре 1917 г.....	255

<i>Бакунцев А. В.</i> И. А. Бунин и цензура	263
<i>Ярмолич Ф. К.</i> Культурно-образовательный уровень и подготовка цензоров в 1920—1930-е гг. в СССР (на материалах Ленинграда, Петрозаводска, Мурманска)	272
<i>Ярмолич Ф. К.</i> Региональные отделения Главлита в период Великой Отечественной войны (на материалах Ленинграда, Карелии и Мурманской области).....	285

III. ПУБЛИКАЦИИ

Проект наказа цензорам (1848 г.). Публикация <i>Н. Г. Патрушевой</i>	310
Письма и документы Ю. Ф. Самарина и А. В. Головнина о возобновлении издания газеты «День» (июнь — октябрь 1862 г.). Публикация <i>Д. А. Бадаляна</i>	334
Газета «Новороссийский телеграф» и цензура (письма О. И. Ламкерга Н. Н. Новикову). Публикация <i>М. Ю. Любимовой</i>	371
Книга И. Ф. Романова-Рцы «Дело императора Александра III как логическое развитие идеи 1613 года» (СПб., 1896): цензурный казус versus «священный долг» гражданина. По частной и служебной переписке (декабрь 1895 г. — ноябрь 1905 г.). Публикация <i>А. П. Дмитриева</i>	388

IV. БИБЛИОГРАФИЯ и СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

<i>Зеленов М. В., Пивоваров Н. Ю.</i> Руководители Главлита (1922—1991). Материалы к библиографии.....	429
--	-----

V. AD MEMORIAM

Памяти Марии Александровны Бениной <i>Семенова Е. П., Ханукаева И. В.</i> Мария Александровна Бенина	484
Памяти Валентины Григорьевны Чернухи <i>Барыкина И. Е.</i> История формирования правительственной программы второй половины XIX в. в отношении печати в трудах В. Г. Чернухи.....	492

VI. РЕЦЕНЗИИ

<i>Патрушева Н. Г.</i> Цензура и периодическая печать на эсперанто.....	506
<i>Сонина Е. С.</i> Научное исследование или публицистика?	511
<i>Гринченко Н. А.</i> Материалы конференции по истории книги и цензуры.....	514
Список сокращений.....	520
Коротко об авторах	521

CONTENTS

Compilers' Note.....	9
----------------------	---

I. THE FORMATION OF 'THE INFORMATION SOCIETY' AND THE PROBLEM OF ACCESS TO INFORMATION

<i>Kulikova S. A.</i> Restrictions on distribution of harmful information under the conditions of the constitutional ban of censorship: Lawmaking problems.....	15
<i>Levkin I. M.</i> Decision-making mechanisms of restriction of access to sources of information.....	32
<i>Zhirkov G. V.</i> The struggle for freedom of words as the mechanism of regulation of the censorship's regime of society.....	43
<i>Konashev M. B.</i> Some features of information wars of 2014.....	60
<i>Volkovsky N. L.</i> The problem of violence in media in the modern society.....	89
<i>Kulik A. N.</i> Democracy in network society: From theory to practice.....	III
<i>Ravinsky D. K.</i> «Media wars» in American libraries.....	123
<i>Volkovsky N. L., Pronin A. S.</i> Arctic: Geostrategic rivalry in the mode of media world.....	136
<i>Trushina I. A.</i>	

II. HISTORY OF CENSORSHIP

<i>Abakumov O. Yu.</i> «To put a final end to journal riots...» (III Department for Defense of Public Security and Order and Supervision of Press in 1857—1862).....	147
<i>Prozorov V. V.</i> Censorship in creative career of M. E. Saltykov.....	164
<i>Izmozik V. S.</i> Russian «Black Cabinet» for censorship of mail reflected in the Russian historical literature and journalism in 19th — beginning of the 20th centuries.....	175
<i>Shevtsov V. V.</i> Censorship practice in relation to governorate records of Siberia.....	192
<i>Kondratenko A. I.</i> Problems of relationship between press professionals and censorship in Orlovskaya province in the 1870—1900.....	206
<i>Tobera M.</i> Censorship of press in the Kingdom of Poland in the late 19th century.....	225
<i>Esipova V. A.</i> Refusals in opening of printing houses and lithographs: A question of motives behind the actions of local authorities (based upon documentary of the Tomsk province, the end of XIX — the beginning of the XX centuries).....	245
<i>Stroeva A. A.</i> The state control over publishing in Russia in March — October of 1917.....	255

<i>Bakuntsev A. V.</i> I. A. Bunin and censorship	263
<i>Yarmolich F. K.</i> Cultural and educational level and training of censors in 1920 — the 1930th in the USSR (on materials of Leningrad, Petrozavodsk, Murmansk).....	272
<i>Yarmolich F. K.</i> Regional offices of Glavlit in the period of the Great Patriotic War (on materials of Leningrad, Karelia and Murmansk region)	285

III. DOCUMENTS

Project of the Order for censors (1848). Publication by <i>N. G. Patrusheva</i> Letters and documents of Yu. F. Samarin and A. V. Golovnin concerning the renewal of the publication of the newspaper «Day» (June — October, 1862). Publication by <i>D. A. Badalyan</i>	310
The newspaper «Novorossiisky telegraph» and the censorship. Letters of O. I. Lamkert to N. N. Novikov. Publication by <i>M. Yu. Liubimova</i>	334
The case of I. F. Romanov-Rtisa book «Business of the Emperor Aleksandr III as logical development of the idea of 1613» (SPb., 1896): censorial case versus «holy duty» of the citizen Based upon private and office correspondence (December, 1895 — November, 1905). Publication by <i>A. P. Dmitriev</i>	371

IV. BIBLIOGRAPHY AND REFERENCE MATERIAL

<i>Zelenov M. V., Pivovarov N. Yu.</i> The Chairs of Glavlit (1922—1991): Matirials to the biobibliography	429
---	-----

V. AD MEMORIAM

In memory of Maria Aleksandrovna Benina.....	484
<i>Semenova E. P., Hanukaeva I.V.</i> Maria Aleksandrovna Benina	484
In memory of Valentina Grigorjevna Chernukha	492
<i>Barykina I. E.</i> The history of development of the governmental program for the press in the second half of the 19th century, in the works of V. G. Chernukha	492

VI. REVIEWS

<i>Patrusheva N. G.</i> Censorship and periodicals in Esperanto.....	506
<i>Sonina E. S.</i> Scientific research or journalism?	511
<i>Grinchenko N. A.</i> Proceedings of the conference on the history of books and censorship.....	514
List of Abbreviations	520
The Authors.....	521

ЦЕНЗУРНАЯ ПРАКТИКА В ОТНОШЕНИИ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ СИБИРИ*

V. V. Shevtsov

Censorship practice in relation to main provincial journals of Siberia

Abstract

The article describes the censorship rules and practices of main provincial journals in Siberia, basing on research of publication policy of main provincial journals, newspaper and archival material. The governor's attitude to a newspaper and the political changes that were taking place in the country, could lead to a situation when an informal part of the main provincial journals crossed the line of determined program. On one hand the General governor's and governor's censorship in Siberia had the impact constraining the development of the newspaper, but on another hand — it gave cart blanche to the editor who received the support from province administration. In this case the newspaper came back to the limits set by the law with the assistance of higher censorship instance — Directorate of Censorship.

В «Полном собрании законов Российской империи» за 1830—1881 гг. содержится более 30 узаконений, определявших программу губернских ведомостей и порядок их цензурования. Более 20 циркуляров цензурного ведомства вводили новые или дополнительные требования, разъясняли или изменяли порядок издания и цензурования ведомостей. Точно также как в целом «положение печати в стране определялось в основном не содержанием действующего закона, а той внутривластной обстановкой, в условиях которой этот закон применялся»¹, положение губернских ведомостей определялось не столько нормами цензурного режима, сколько цензурной практикой губернского начальства, в ведении которого находилась местная правительственная газета.

Губернские ведомости были учреждены в Сибири в конце 1856 г.², в качестве шага нового правительства по сближению административно-правового положения сибирских губерний с внутривластными (в которых массовое издание ведомостей началось с 1838 г.³). Первоначально губернские ведомости Тобольска, Иркутска, Красноярска и Томска подлежали ведению общей цензуры согласно указу 1851 г. о передаче цензуры неофициальной части газеты от вице-губернаторов к одному из училищных чиновников. 8 августа 1858 г. Сибирский комитет подчинил цензуру неофициальной части сибирских ведомостей непосредственно начальникам губерний⁴. При возникно-

* Исследование выполнено в рамках проекта «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ № 14.В25.31.0009).

вении «сомнений» им необходимо было обращаться к местным генерал-губернаторам как высшей цензурной инстанции⁵. Общая ситуация оживления общественной жизни в стране, правительственная политика «управляемой гласности», участие в организации и развитии газеты сибирского «культурного меньшинства» способствовали появлению в неофициальных частях ведомостей Сибири второй половины 1850-х — середины 1860-х гг. оригинальных авторских текстов публицистического характера. Так, например, при введении суда волостных расправ в Западной Сибири окружной начальник г. Каинска В. И. Вагин на страницах «Томских губернских ведомостей» 1858 г. доказывал преимущества существовавшего мирского крестьянского суда, обеспечивавшего скорое и понятное крестьянину судопроизводство в отличие от суда волостных расправ, который удорожал и усложнял его по причине своей удаленности и формализма чиновников⁶. Возражая профессору иркутской духовной семинарии М. В. Загоскину, который в «Иркутских губернских ведомостях» высказывал сходные мысли, но обращал внимание, что на мирском суде в определении правого и виноватого большую роль играют «подношения», оставляя в соборной избе одних «записных пьяниц»⁷, В. И. Вагин писал, что «нужно уничтожить причины, разрушающие народную нравственность, и особенно причины и поводы к пьянству»⁸. Оставить за крестьянами возможность выбора присяжных судей из своей среды по жребию (как предлагал М. В. Загоскин) В. И. Вагин считал менее целесообразным, чем существование открытого суда всей мирской сходкой, при которой, по мнению автора, был менее вероятен подкуп и появлялось больше возможностей к достижению равновесия мнений. Не вступая в дискуссию по поводу крестьянского самоуправления, отметим сам ее факт, выходящий за рамки программы официальной газеты и цензурных ограничений, поскольку допускались открытое обсуждение устройства местных государственных учреждений, оценка их целесообразности и специфики введения в Сибири и, наконец, «снизу» предлагались отличные от мысли правительства проекты их реформирования (еще при существующей николаевской системе управления и крепостном праве). Выходя на более высокий уровень обобщений, В. И. Вагин обращал внимание на общее несоответствие существовавшей в России судебной системы «коренному юридическому началу», поскольку в ней нарушался принцип разделения судебных и полицейских обязанностей, совмещение которых «существует еще в нашем законодательстве единственно потому, что наше судопроизводство не достигло еще полного развития»⁹. Возможность публикации таких суждений в провинциальных губернских газетах обнаруживает знакомство авторов с направлением центральной прессы, которое можно было применить к местной сибирской жизни. Один из будущих идеологов сибирского областничества Г. Н. Потанин писал, что после поражения России в Крымской войне «в воздухе веяло „новым духом“; журналы заговорили смелее, запрещение говорить о крепостном праве было

снято; разоблачение злоупотреблений сыпалось как из рога изобилия; каждая новая месячная книжка производила переворот в наших взглядах»¹⁰.

Востоносибирский генерал-губернатор Н. Н. Муравьев, учитывая склонность российской интеллигенции к критическому отношению к окружающей действительности, использовал неофициальную часть «Иркутских губернских ведомостей» для повышения эффективности управления краем. В результате газета приобрела демократический характер как по количеству и социальному происхождению корреспондентов, так и по разнообразию тем и высказываемых мнений¹¹. Например, в корреспонденции из Енисейска сообщалось о высоких розничных ценах на хлеб, возникших по причине скупки купцами зерна у крестьян по низким ценам. При этом назывались конкретные фамилии виновников в этих спекуляциях¹². Публикация вызвала дискуссию, демонстрировавшую полярность мнений. — «N. N.» поддерживал автора, считая статью «дельной и справедливой», избличающей «ненасытных пиявок, сосущих кровь и жизнь им подведомственных людей»¹³. Петрашевец-сибиряк Р. А. Черносвитов считал статью основанной на «ложных слухах», два других корреспондента из Енисейска вторили ему, что хлебная торговля «соединена с риском и может при случае то обогащать, то разорять», а статья «настрочена наобум» и очерняет енисейское купечество¹⁴. Сам енисейский купец Данилов направил жалобу цензору — иркутскому гражданскому губернатору К. К. Венцелю. Он требовал объявить ему звание и фамилию автора (скрывавшегося под цифрами «106»). Ссылаясь на цензурный устав, Венцель отвечал, что редактор газеты должен объявлять имя и место жительства сочинителя только по требованию правительства, а не частных лиц, хотя, на всякий случай, отписал о случившемся генерал-губернатору. Н. Н. Муравьев поддержал своего подчиненного, указав на то, что «ни происхождение из евреев, ни монопольная торговля, ни корыстолюбие никому закон не вменяет в преступление или особенный позор». В подобных случаях Муравьев предписывал поступать по аналогии, в соответствии с действующими законами, то есть сохранять имя автора в тайне¹⁵.

В дискуссию с «Иркутскими губернскими ведомостями» вступили «Енисейские губернские ведомости». Окружной енисейский врач М. Ф. Кривошапкин писал, что гласность «при неосмотрительности и неточности» может принести вред¹⁶, минусинский окружной начальник Н. А. Костров посчитал «обязанностью благородного человека» заявить о клевете на «лицо, слишком известное в Красноярске и слишком пользующееся всеобщим уважением»¹⁷. Против корреспонденций из Енисейской губернии, помещаемых в иркутской газете, дружно выступили и другие красноярцы, требовавшие от авторов-обличителей (скрывавшихся под криптонимами «106» и «N. N.») назвать свои имена и предоставить конкретные доказательства своих обвинений¹⁸. Чиновник М. А. Бутаков считал, что подобные статьи «есть ничто иное, как безымянные доносы, преисполненные неправды

и вымыслов», а, высказывая истину, автору «нет надобности выставлять вместо своего имени цифру или другой псевдоним»¹⁹. В статье «Иркутских губернских ведомостей» «Вред от гласности» о недопущении енисейским губернатором В. К. Падалкой к печати статьи о воспитании детей сибирских казаков начальник губернии определялся как коснеющий в «охранительных, бюрократических началах», назывался «местным военным мандарином», закатывающимся «насильственным, тупоумно-злым смехом»²⁰. «Енисейские губернские ведомости» ответили целой серией статей. Против «гнусной клеветы» вступились казачьи офицеры (сам автор не прошедшей цензуры статьи определялся как человек «прогрессивно дурноопасного поведения»²¹, влекомый ненавистью к взыскательному начальнику²²) и Н. А. Костров, доказывавший, что гласность не должна напоминать «презренный пасквиль» и может «говорить только о существовании известного недуга, а не о человеке, одержимом им»²³. Через «Иркутские губернские ведомости» ответил и сам губернатор, объясняя запрещение статьи резкостью и неприличностью ее суждений²⁴. История получила следующее завершение — автор не допущенной в печать статьи о воспитании детей в этом же, 1859 г., был арестован за убийство²⁵, а три статьи из иркутской и енисейской газет²⁶ «как замечательные по своему тону и направлению и отчасти характеризующие неофициальный отдел губернских ведомостей Восточной Сибири»²⁷ (по словам жандармского полковника Енисейской губернии Н. И. Борка) попали вначале в III отделение С. е. и. в. канцелярии, а затем и к самому Александру II, выразившему свое неудовольствие как по поводу персонажей статей («личности, заключающиеся в сих статьях, крайне неприятны»), так и по поводу способов их изображения в печати: «Статьи подобного содержания, касающиеся чьей-либо личности, ни в каком случае не допускать к печатанию»²⁸.

В 1860 г. губернские ведомости Сибири оказались в новых цензурных условиях — если ранее они не находились в ведении Главного управления цензуры, поскольку верховной инстанцией для них в этом отношении были генерал-губернаторы, то с апреля 1860 г., по представлению Сибирского комитета, Александром II было определено доставить сибирским генерал-губернаторам под грифом секретно все прежние и доставлять будущие циркуляры, исходящие от цензурного ведомства. Во многом этому способствовало направление «Иркутских губернских ведомостей», при обсуждении некоторых статей которых, в марте 1860 г. Сибирский комитет пришел к выводу, что в них «иногда помещаются такие статьи, печатание коих вообще запрещено циркулярами Министерства народного просвещения и Главного управления цензурь»²⁹.

Влияние отношения губернатора к подведомственной ему газете заметно и в изменении направления «Тобольских губернских ведомостей» в период губернаторства А. И. Деспот-Зеновича, который еще в период службы кяхтинским градоначальником в 1862 г. организовал и цензуровал недолго

просуществовавший «Кяхтинский листок». Положение нового губернатора, назначенного в Тобольск в конце 1862 г., было двусмысленным — с одной стороны, благодаря своей фамилии он обладал связями и покровительством в столице ³⁰, с другой — находился под негласным полицейским контролем. Имея западные корни и владея польским языком, он должен был как администратор устраивать быт своих соотечественников, сосланных после восстания 1863 г. в Сибирь. «Тобольские губернские ведомости» стали использоваться А. И. Деспот-Зеновичем (как и «Иркутские губернские ведомости» в 1858—1859 гг. его прежним начальником Н. Н. Муравьевым) для укрепления личного авторитета и для открытого обсуждения некоторых сторон местной общественной жизни. В газете последовательно стала проводиться мысль о размещении нового губернатора со своим предшественником — А. В. Виноградским. Давалась недвусмысленная оценка его метода управления краем: «Формализм и попустительство прежнего начальника губернии подвергли жителей Березовского края угрозе голодной смерти. Только разрешение А. И. Деспот-Зеновича выдавать крестьянам хлеб из казенных запасных магазинов, предназначенных для инородцев, позволило разрешить эту чрезвычайную ситуацию»³¹; «В нынешнее время губернская власть совершенно изолирована от всевозможных влияний таких личностей... (благодарящих губернатора за услуги. — *В. III.*)»³².

Рубрику «Местные известия» и статьи фельетонного содержания необходимо было узаконить. Положение Комитета министров о расширении программы некоторых губернских ведомостей 15 ноября 1863 г. было использовано губернатором как возможность сделать это. В декабре 1863 г., минуя Главное управление Западной Сибири, он напрямую обратился к министру внутренних дел П. А. Валуеву. Неофициальная часть, по мнению Деспота-Зеновича, должна была содержать не только статьи, «относящиеся к статистическим, историческим, географическим и этнографическим описаниям губернии», но и фельетон, который должен был «время от времени печатать местные известия, как из Тобольска, так и других городов губернии», с целью «по возможности, обрисовывать жизнь губернии»³³. Министерство внутренних дел запросило мнение генерал-губернатора А. О. Дюгамеля, который в апреле 1864 г. ответил П. А. Валуеву, что он согласен с предлагаемым тобольским губернатором форматом как «более соответствующим содержанию газеты и полезным в экономическом отношении» и не находит со своей стороны препятствий к принятию новой программы ³⁴. В результате 4 июня 1864 г. С.-Петербургский цензурный комитет, за подписью министра внутренних дел, разрешил увеличение формы издания «Тобольских губернских ведомостей», перестановку в газете отделов и перепечатку политических статей из официальных печатных органов, согласно положению 15 ноября 1863 г.³⁵ Фельетон как не соответствующий изначальной программе ведомостей разрешен не был.

В 1864 г. «Тобольские губернские ведомости» обратили на себя внимание цензурного ведомства как «отозвавшиеся о чиновниках и канцеляриях присутственных мест вообще в выражениях решительно неуместных в официальном губернском органе»³⁶. По всей видимости, речь шла об одной из статей тюменского купца Н. М. Чукмалдина, в которой он описал отношения новоизбранного депутата городской думы с губернской администрацией (которые, отметим, с тех пор мало изменились): «Он чисто машинально в течение первого года приучает себя ко всем обрядностям канцелярского делопроизводства и, подписывая отчеты, рапорты и донесения к высшему начальству, становится мало-помалу под общий чиновный тон <...> и вот он, пугливый сначала, освоившийся несколько с делом при проходе первой половины трехлетия, становится сам, в половине и конце служебного периода, на полную канцелярскую точку зрения и выучивается отписываться от начальства и внутренне презирать тот воображаемый общественный контроль, который, казалось ему сначала, висел над ним, как меч Дамокла»³⁷. В 1865 г. полемические статьи на местные темы исчезли со страниц неофициальной части «Тобольских губернских ведомостей».

В ходе следствия по делу об «Обществе независимости Сибири» 1865 г. выяснилось, что наиболее злонамеренные участники заговора — Г. Н. Потанин и Н. М. Ядринцев — использовали местную официальную газету «Томские губернские ведомости» для пропаганды взглядов, признанных следствием революционными и сепаратистскими. Хотя признанные таковыми статьи и мелкие заметки прошли цензурный контроль со стороны губернской власти. В 1864 г. газета имела 469 подписчиков среди присутственных и казенных мест (80 из них представляли учреждения Европейской России). Добровольных подписчиков было 55 (6 — в Европейской России, 2 — в других сибирских губерниях и 47 — в Томской)³⁸. Надо полагать, читатели, в том числе и на самом высоком уровне, также не заподозрили какой-либо крамолы в статьях об общественной жизни Сибири, ее людях и климате, о необходимости открытия сибирского университета. Лица, сами заинтересованные в расширении доказательной базы, заключали, что в трех найденных при обыске у редактора неофициальной части «Томских губернских ведомостей» Д. Л. Кузнецова статьях — «Литературный вечер в Омске», «Выборы у казаков с Иртыша» и «Сибирь в 1-е января 1865 года» — только «между прочим пробиваются мысли автора в вольных идеях и как бы предварительно располагающих публику к сочувствию развиваемого предмета в положении Сибири»³⁹. В донесении томского жандармского офицера К. Ф. Кретковского указывалось, что все статьи были напечатаны «с пропуском цензуры губернского ведомства». Позже это обстоятельство было объяснено «близорукостью» редактора неофициальной части газеты Д. Л. Кузнецова и губернского начальства⁴⁰. По признанию Г. Н. Потанина, он «злоупотребил доверенностью и простотой редактора, который во все время не подозревал настояще-

го направления моих и ядринцевских статей». Хотя в другом месте Потанин утверждал, что Кузнецов знал об идее отделения Сибири от России, но «не соглашался с правильностью этой идеи»⁴¹.

Относительно цензора «Томских губернских ведомостей» вице-губернатора, председателя губернского правления П. И. Фризеля, исполнявшего эту функцию в отсутствие и по поручению томского губернатора Г. Г. Лерхе. Н. М. Ядринцев составил спустя более 30 лет следующие воспоминания: «Человек пустой, ограниченный и легкомысленный. Он так долго находился под судом Сената, что когда явился в Сибири к генерал-губернатору Казнакову на службу чиновником, он спросил меня, не могу ли я ему написать ответ по поводу вопросов: какие статьи он пропускал? „Боже мой! — воскликнул я. — Неужели вы еще под судом! Напишите, что вы пропускали статьи о сибирском университете, то есть то, о чем ходатайствовал нынешний генерал-губернатор“»⁴². Эта характеристика напоминает исторический анекдот о петербургском генерал-губернаторе николаевской эпохи П. К. Эссене, который по поводу поданной ему бумаги спрашивал правителя канцелярии, о чем он писал, а затем, узнав, подписывал ее. Возможно, Фризель пропускал статьи, особенно не вникая в их содержание, не только по причине халатного отношения к делу, но и потому, что в них с формальной точки зрения не обнаруживалось какого-либо скрытого подтекста или намека (сам Лерхе также не усмотрел чего-то запрещенного в статье Н. М. Ядринцева «По поводу сибирского университета»⁴³). Те проблемы, которые затрагивали в своих публикациях областники, напрямую не касались представителей местной администрации, поэтому они с легкостью проходили цензурные ограничения. Когда же дело касалось лиц, то реакция была соответствующая. «Статью Вашу о спектакле не пропустил Лерхе; говорит, что на Дюгамельшу (жену генерал-губернатора. — *В. III.*) написана», — писал Г. Н. Потанин в Омск автору статьи — Ф. Н. Усову⁴⁴. В письме в Иркутск своему соратнику Н. С. Шукину Потанин прямо говорил, что его статья «Гражданское увлечение Сибири» содержала «тайный смысл», который нуждается в «толковании» и не будет понят большинством читателей⁴⁵. После того, как по делу «сибирских сепаратистов» было обращено внимание на то, что цензура допускала к публикации вольнодумные статьи, неофициальная часть «Томских губернских ведомостей» была возвращена к первоначальной законодательно утвержденной программе. Председатель губернского правления П. И. Фризель, уже наученный горьким опытом, предпочитал перестраховаться, но не пропустить что-нибудь двусмысленное. Так, например, статья секретаря губернского статистического комитета Н. А. Кострова «Страна мраков» арабского путешественника Ибн-Батуты о торговле Волжской Булгарии с Югорией, уже прошедшая цензуру и напечатанная в «Енисейских губернских ведомостях» в 1858 г., в 1859 г. все же была рассмотрена на заседании Томского статистического комитета. Видимо, сомнения вызвал заголовок статьи, относительно

чего было отмечено, что «содержание этой статьи относится до Сибири до покорения ее русскими»⁴⁶.

В 1881 г. губернские ведомости как правительственные издания были освобождены от предварительной цензуры, с изданием под ответственностью губернского начальства⁴⁷. Цензурование частных периодических изданий в губернских городах, в которых не было цензурных учреждений, возлагалось лично на вице-губернаторов или председателей губернского правления, «без производства особого вознаграждения»⁴⁸. Одновременно с этим Главное управление по делам печати распространило разъяснение, что губернаторы и начальники областей должны принять «все зависящие от них меры к тому, чтобы придать местным официальным органам то значение и тот характер, которые требуют от них достоинство правительств и польза дела», и напомянуло о том, чтобы в неофициальной части ведомостей не появлялись «неуместно резкие заявления и суждения о рассматриваемых фактах и вопросах, статьи полемические, юмористические перепечатки из частных изданий, известия и слухи о предполагаемых мерах и распоряжениях правительства, а равно анекдоты и вообще статьи легкого и так называемого фельетонного содержания»⁴⁹.

Высочайшее соизволение было воспринято на местах как возможность расширения программы ведомостей. В начале 1882 г. генерал-губернатор Восточной Сибири Д. Г. Анучин ходатайствовал перед начальником Главного управления по делам печати П. П. Вяземским о допущении в «Иркутских», «Енисейских» и «Забайкальских» ведомостях политического отдела и разрешении помещать в них опровержения на «неправильные и исполненные ложных доносов статьи и корреспонденции» в столичной прессе. В качестве оснований для такого решения Анучин рассматривал «Харьковские» и «Казанские» ведомости, «издающиеся по более широкой программе», и некое распоряжение о расширении программы «для всех вообще губернских ведомостей»⁵⁰. Никакого, как отдельного для упомянутых ведомостей, так и общего для всех ведомостей распоряжения не выходило, речь шла лишь об отмене предварительной цензуры. В то же время Вяземский счел возможным удовлетворить прошение Анучина, ссылаясь на ст. 767 «Свода законов» 1876 г. и примечания к ней⁵¹.

Ставший в 1880 г. томским губернатором В. И. Мерцалов также выступил с инициативой расширения неофициальной части «Томских губернских ведомостей». Назначенный им новый редактор газеты канцелярский служитель Н. И. Сухопаров стал вести новостную рубрику — «Сведения из газет», в которой приводились дословно и в форме пересказа с комментариями новости из центральных изданий. Хотя губернским ведомостям запрещалось печатать слухи о готовящихся правительственных мероприятиях и материалы «легкого» содержания, именно такие публикации преобладали в рубрике «Сведения из газет». Какой-то системы в их подборе не было. Читатель ста-

новился причастным как к общероссийским событиям (например, реформы в сфере университетского образования, голод в Самарской и Саратовской губерниях), так и касающимся Сибири (о возможном введении мировых и земских учреждений, об открытии в Томске в 1881 г. «Сибирской газеты»), и в то же время информировался о рождении пернатого ребенка и захоронении живой женщины во Франции. Такие сообщения должны были удивить и развлечь, придать газете занимательный характер. В выборе изданий для перепечатки не наблюдалось какого-либо «идейного» направления. Такие солидные и влиятельные газеты, как «Голос» А. А. Краевского и «Новое время» А. С. Суворина, соседствовали с произведениями «малой прессы» — «Петербургским листком» и «Молвой», «тонкими» журналами для широкой читающей публики — «Огоньком» и «Нивой». «Правительственный вестник» — рекомендуемый Министерством внутренних дел как основной источник для перепечаток — занимал в этом ряду весьма скромное место. В рубрике можно обнаружить и авторское начало самого редактора. Так, сообщение о «неисправностях» в церквях Томского и Каннского уездов, где описывались частые в среде духовенства пороки, заключалось следующими словами: «Мы опустили имена священников, памятуя, что *nomina sunt odiosa* (имена ненавистны. — *B. III.*), в епархиальных же ведомостях все пропечатано подробно. А еще Сибирь жалуется на недостаток гласности! Во всяком случае это пример, достойный примечания. Пусть же и на нас не обижаются, если кое-кого нам приходится величать по имени-отчеству»⁵².

Обращает на себя внимание обилие перепечаток о сфере образования и готовящихся в этой области правительственных реформах, очевидно, в связи с тем, что Томску предстояло стать первым университетским центром в Сибири. День закладки главного здания университета был освещен в № 34 от 30 августа 1880 г. В передовой «Томск, 26 августа» события были представлены по часам в соответствии с официальным сценарием организуемых торжеств, призванным подчеркнуть нравственно-религиозный характер церемонии и народное единство в понимании происходящего. Подробно описывался крестный ход к будущему «святилищу науки» и народ, собравшийся в Березовой, теперь Университетской, роще. Статья не избежала цензурной правки со стороны В. И. Мерцалова — из нее был выпущен следующий абзац: «Не знаменательно ли, в самом деле, когда представим себе, что с постройкою родного университета для нас, сибиряков, проходит „сень законная“ и наступает новая эра духовной жизни, новая благодать». Возможно, губернатора смутили те ассоциации в оценке доуниверситетского и университетского периодов сибирской истории, возникающие при употреблении библейского оборота «сень», подчеркивающего различия между ветхозаветными и новозаветными установлениями.

«Сведения из газет» доставляли много хлопот. Их нужно было редактировать, и В. И. Мерцалов лично делал пометки и вычеркивал неподходящие

материалы. Так, например, им был вычеркнут один абзац в статье о расширении прав и полномочий земских учреждений, которых в Сибири не было, а в конечном итоге была перечеркнута сверху вниз вся колонка, с характеристикой: «Все чепуха». Из другого номера была удалена заметка из «National Zeit» о том, что в России дела осужденных по подозрению в нигилизме будут пересмотрены и тысячи арестованных молодых людей уже освобождены. Не прошла губернаторскую цензуру статья о возможности семинаристам получать высшее образование и о возможной передаче бракоразводных дел из духовного ведомства в общие суды. Для серьезного ведения неофициальной части необходим был более подготовленный человек, имевший журналистский опыт. Им стал Е. В. Корш — присяжный поверенный, с высшим юридическим образованием, оказавшийся в Томске за подлог и подделку векселей. Позже из 8 пунктов обвинений, предъявленных В. И. Мерцалову департаментом полиции⁵³, губернатор согласился только с одним — с тем, что он допустил уголовного (не политического) ссыльного заведовать неофициальной частью газеты: «Хотя закон и разрешал мне пригласить для этого дела лицо по моему усмотрению, но приглашение Корша — сознаюсь — было ошибкой с моей стороны, хотя вынужденной»⁵⁴. Говоря о «законе» В. И. Мерцалов, видимо, имел в виду Временные правила о преобразовании губернских учреждений ведомства Министерства внутренних дел в 37 губерниях и Бессарабской области от 8 июня 1865 г.: «На счет типографских сумм могут быть определяемы, в случае надобности: 1) особый редактор неофициальной части ведомостей без предоставления, однако же, ему, по сему званию, прав государственной службы, почему он и может быть назначаем из лиц постороннего ведомства или вовсе не служащих»⁵⁵.

Е. В. Корш воспринимался Мерцаловым как «опытная рабочая сила», в опоре на которую можно было привлечь частных подписчиков, поднять тираж ведомостей и использовать их для сообщения населению «правильных» взглядов и сведений «в противовес тем инсинуациям и превратным толкам о сибирских порядках, какие постоянно печатались в маленьких газетах обеих столиц»⁵⁶. Корш имел довольно богатое «освободительное» прошлое, которое также позволяет относить его к «политически неблагонадежным». В 1877—1878 гг. в Петербурге он издавал и редактировал ежедневную газету «Северный вестник», закрытую за «вредное» направление, поводом к чему послужила публикация письма Веры Засулич. Он был защитником на «процессе пятидесяти» (1877 г.) и на «процессе 193-х» (1877—1878 гг.), предоставлял собственную квартиру для проведения собраний общества «Земля и воля», а для расходов «землеольцев» на его имя был открыт счет в банке. Корш также сыграл главную роль в организации отъезда Засулич за границу после суда в 1878 г.⁵⁷ В отличие от предыдущих редакторов и авторов Корш имел и реализовывал определенную концепцию газеты и стратегию ее дальнейшего развития, беря на себя ответственность перед читателями

как подписчиками и губернатором, полностью доверившим ему составление контента неофициальной части (цензурные правки отсутствовали). В результате отдельно издаваемая неофициальная часть «Томских губернских ведомостей» вышла на уровень универсальной местной газеты, однако в обновленном виде выходила недолго — до сентября 1883 г.⁵⁸. После отставки В. И. Мерцалова министр внутренних дел Д. А. Толстой поручил новому губернатору И. И. Красовскому вернуть издание «Томских губернских ведомостей» в прежние законные рамки. В своем предложении по Главному управлению по делам печати министр внутренних дел спрашивал: «На каком основании в неофициальной части „Томских губернских ведомостей“ допускается печатание сообщений под рубриками: „мы слышали“, „нам сообщают“, „мы узнали“ и тому подобное, критических заметок о новых книгах, не имеющих никакого отношения к Томской губернии, театральной хронике, статей по местным вопросам, не получившим еще окончательного разрешения в установленном порядке, разных, не всегда верных слухов о правительственных намерениях и предположениях, статей о предметах, касающихся других губерний (например, большая статья о Минусинском местном музее) и т. д.»⁵⁹.

Итак, цензурный контроль за ведомостями в Сибири со стороны губернаторов и генерал-губернаторов, с одной стороны, свидетельствовал о высоком уровне централизации управления на восточной окраине, с другой — в зависимости от взглядов управленцев мог способствовать более широкому содержанию неофициальной части. Так, по замечанию Сибирского комитета, «Иркутские губернские ведомости» публиковали статьи, не входившие в программу ведомостей и запрещенные циркулярами Главного управления (только с середины 1860 г. они стали распространяться на сибирские ведомости). Через опубликованные материалы выстраивались отношения не только между авторами и читателями, но и такие коммуникационные линии как автор — цензор и редактор — цензор. Основным адресатом мог быть вовсе не рядовой читатель — один экземпляр газеты доставлялся в III отделение С. е. и. в. канцелярии. По линии административного и цензурного контроля тот или иной текст мог достичь Главного управления Западной (или Восточной) Сибири, Главного управления цензуры (с 1865 г. — Главное управление по делам печати), Министерства внутренних дел и даже самого императора (что произошло в 1859 г. в отношении «Енисейских губернских ведомостей»). Для губернской администрации эти руководящие читатели были особенно важны — содержание ведомостей в дополнение к обязательным отчетам могло способствовать созданию благоприятного или неблагоприятного впечатления о ее деятельности. Несмотря на правительственно-административный контроль, многие из губернских ведомостей в Сибири, как и в других губерниях и областях Российской империи, выходили за юридические рамки своего существования, находясь в большей зависимости от

местной администрации, чем от центральных цензурных учреждений, от правоприменительной практики, чем от строгого соответствия прописанным в законе пунктам программы. Формулировка, разрешавшая публиковать в ведомостях «относящиеся до местности и сведения, и материалы», допущение в них политического и юридического отделов, предоставление губернаторам возможностей использовать свою функцию наблюдения за газетой не только для сдерживания ее пунктами программы, но и для их расширительного толкования позволяют оценивать законодательные рамки издания губернских ведомостей как пластичные. Программа ведомостей была для правительственных изданий своеобразной уздой, средством их цензурного «одергивания» сверху, но она не создавала непреодолимых препятствий для редакторов, авторов и корреспондентов, принимавших на себя таковые обязанности по назначению, служебной необходимости или по личному убеждению и стремившихся сделать неофициальную часть интересной и полезной для читателя.

Примечания

¹ *Патрушева Н. Г.* Цензурная реформа в России 1865 г. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ленингр. ун-т. Л., 1990. С. 17.

² Именной, данный Сенату, опубликованный 10 января 1857 г., о некоторых изменениях по управлению в Восточной и Западной Сибири. 6.12.1856 // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 31. № 31222.

³ Высочайше утвержденное положение о порядке производства дел в губернских правлениях // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 12. № 10304. § 86—96.

⁴ Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета, объявленное Сенату министром внутренних дел, о предоставлении местным начальникам губерний цензуры неофициальной части губернских ведомостей, издаваемых в Сибири. 8.08.1858 // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 33. № 33459.

⁵ По Высочайше утвержденному положению Сибирского комитета. Распоряжение 2 сентября 1858 г. // Сборник распоряжений по цензуре с 1828 по 1862 г. СПб., [б. г.]. С. 64.

⁶ Томск. губ. вед. 1858. 5 дек.

⁷ Иркутск. губ. вед. 1858. 13 нояб.

⁸ Томск. губ. вед. 1859. 1 мая.

⁹ Там же.

¹⁰ *Потанин Г. Н.* Воспоминания // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1983. Т. 6. С. 80.

¹¹ См.: *Шевцов В. В.* Неофициальная часть «Иркутских губернских ведомостей» в 1857—60 гг. как орган восточно-сибирской генерал-губернаторской власти // Вестн. Томск. ун-та. История. 2012. № 2 (18). С. 37—44.

¹² Иркутск. губ. вед. 1858. 20 нояб.

¹³ Там же. 1859. 1 янв.

¹⁴ Там же. 8 янв.

¹⁵ ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. К. 1735. Д. 43. Л. 1—1 об., 3 об.—4.

¹⁶ Енисейск. губ. вед. 1859. 17 янв.

- ¹⁷ Там же. 28 февр.
- ¹⁸ Там же. 31 янв.
- ¹⁹ Там же. 14 февр.
- ²⁰ Там же. 19 февр.
- ²¹ Там же. 11 марта.
- ²² Там же. 1859. 11 апр.
- ²³ Там же. 1859. 4 марта.
- ²⁴ Иркутск. губ. вед. 1859. 26 марта.
- ²⁵ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 34. Д. 136. Л. 1.
- ²⁶ Иркутск. губ. вед. 1859. 19 февр. ; Енисейс. губ. вед. 1859. 11 марта ; 11 апр.
- ²⁷ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 34. Д. 136. Л. 1 об.
- ²⁸ Там же. Л. 7—8.
- ²⁹ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 5230, 1860 г. Л. 1 об.
- ³⁰ Тобольск. губ. вед. 1893. 20 янв. ; 1895. 11 мая.
- ³¹ Там же. 1863. 16 февр.
- ³² Там же. 2 нояб.
- ³³ РГИА. Ф. 775. Оп. 1. Д. 239 — 1863. Л. 54 об—57.
- ³⁴ Там же. Ф. 1286. Оп. 24. Д. 837. Л. 2—2 об.
- ³⁵ Там же. Ф. 775. Оп. 1. Д. 239 — 1863. Л. 61 ; Ф. 1286. Оп. 24. Д. 837 — 1863—1869 гг. Л. 6.
- ³⁶ Собрание материалов и направлении различных отраслей русской словесности за последнее десятилетие в отечественной журналистики за 1863 и 1864 г. СПб., 1865. С. 295.
- ³⁷ Тобольск. губ. вед. 1864. 21 нояб.
- ³⁸ Томск. губ. вед. 1865. 12 февр.
- ³⁹ Дело об отделении Сибири от России : архивная публикация. Томск, 2002. С. 194—195.
- ⁴⁰ Там же. С. 349.
- ⁴¹ Там же. С. 186, 178.
- ⁴² *Ядринцев Н. М.* К моей автобиографии // Дело об отделении Сибири от России... С. 30.
- ⁴³ Дело об отделении Сибири от России... С. 186.
- ⁴⁴ Письма Г. Н. Потанина. Иркутск, 1987. Т. 1, № 21. С. 71.
- ⁴⁵ Там же. № 25. С. 77.
- ⁴⁶ Государственный архив Томской области (далее — ГАТО). Ф. 234. Оп. 1. Д. 14. Л. 54.
- ⁴⁷ ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 1. № 420 ; РГИА. Ф. 776. Оп. 5. Д. 45 — 1871. Л. 11—11 об.
- ⁴⁸ ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. К. 2049. Д. 395. Л. 1.
- ⁴⁹ Об освобождении губернских ведомостей от просмотра предварительной цензуры, 29 октября 1881 г. // Сборник циркуляров и распоряжений Министерства внутренних дел, относящихся до губернатора, вице-губернаторов, советников губернских правлений, канцелярий губернаторов, губернских типографий, строительных и врачебных отделений, а также до городских и земских учреждений, с 1858 по 1896 г. М., 1896. С. 256.
- ⁵⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 12 — 1882. Д. 6. Л. 1—3 об.

⁵¹ Свод законов Российской империи. Издание 1876 г. СПб., 1876. Т. 2, ч. 1: Общее губернское учреждение, гл. 6: Обнародование распоряжений высшего и местного правительства. Ст. 767.

⁵² Томск. губ. вед. 1881. 31 янв.

⁵³ *Мерцалов В. И.* Мимоходом: Моя губернаторская эпопея // Рус. старина. 1917. № 4/6. С. 18—19.

⁵⁴ Там же. С. 27.

⁵⁵ ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 40. № 42180. Ст. 10.

⁵⁶ *Мерцалов В. И.* Мимоходом ... С. 27.

⁵⁷ *Жилкова Н. В.* Корш Евгений Валентинович // Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города. Томск, 2004. С. 166 ; *Ее же.* Творческая биография Е. В. Корша: (к вопросу о деятельности ссыльных в провинциальной печати) // I-формат. Ставрополь, 2010. Вып. 6. С. 156—166.

⁵⁸ См.: *Шевцов В. В.* Неофициальная часть «Томских губернских ведомостей» в период редакторства Е. В. Корша (1882—1883): прерванный полет // Вестн. Томск. ун-та. 2011. № 343. С. 107—112.

⁵⁹ *Кори Е. В.* Восемь лет в Сибири // Ист. вестн. 1910. № 6. С. 822.